

дня 28.5°,—обнаруженъ поздраватый известковый розовато-бурый туфъ, съ раковинами нынѣ живущихъ наземныхъ моллюсковъ.

Нанчин'скій хребетъ А. Н. Казнакову пришлось пересѣчь четыре раза, по одной и той же дорогѣ, при двухъ поѣздкахъ въ кумирню Га-гомба. Первый разъ мой сотрудникъ, имѣя специальное порученіе вести переговоры, удовлетворился поверхностнымъ взглядомъ мѣстности, такъ какъ опасался научными наблюденіями вызвать со стороны недовѣрчивыхъ тибетцевъ излишнее подозрѣніе; вторая же поѣздка посвящена была исключительно географическимъ цѣлямъ.

Какъ и надо было ожидать, начальникъ поста ограничился лишь отмѣткой нашихъ паспортовъ и просмотромъ другихъ документовъ, съ которыхъ, впрочемъ, не приминулъ снять копии, и все это отправилъ своему ближайшему начальнику — бэй-ху хошуна Багшоу, который, въ свою очередь, долженъ былъ поспѣшить съ подобнымъ важнымъ донесеніемъ въ дэвашунъ. Въ заключеніе, начальникъ поста старался увѣрить А. Н. Казнакова въ полной готовности съ его стороны не задерживать отвѣта, долженствовавшаго прибыть черезъ двѣ три недѣли.

На обратномъ пути изъ кумирни Га-гомба, на южномъ склонѣ Нанчин'скаго хребта, моему сотруднику удалось встрѣтить обезьянъ, которыхъ товарищъ со своими спутниками особенно жаждалъ видѣть уже потому, что Шэрабъ-Чумпыръ везъ съ собою подобнаго прирученнаго звѣрка, подареннаго ему его знакомымъ тибетцемъ во время стоянки у желѣзнаго моста. Встрѣченныя обезьяны держались компаніей, штукъ въ двадцать, вблизи гребня горъ, по скаламъ, одѣтымъ можжевельнымъ лѣсомъ. Умные, забавные звѣрки беззаботно рѣзвились на южномъ тепломъ солнцѣ, не боясь близкаго сосѣдства человека-тибетца, вселившаго въ нихъ увѣренность въ томъ, что онъ для нихъ не опасенъ. На глазахъ моихъ удивленныхъ спутниковъ однѣ изъ обезьянъ ловко прыгали по деревьямъ, другія съ меньшимъ искусствомъ и проворствомъ цѣплялись по скаламъ, въ то время, какъ прочіе звѣрки, усѣвшись на выступы камней, спокойно наблюдали за всѣмъ окружающимъ или же кувыркались одинъ черезъ другого. Вслѣдствіе особенной подвижности обезьянъ, онѣ то и дѣло мѣняли свои мѣста и невольно подолгу привлекали къ себѣ всеобщее вниманіе. Крайне интересными звѣрки бывали на деревьяхъ, когда они старались свалить другъ друга на-земь: вотъ одинъ изъ нихъ быстро поднялся на самую вершину можжевельника и приготовился взглянуть по сторонамъ, какъ другой тотчасъ догнавъ его началъ усердно